

Геродот

История

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г39

Геродот
Г39 История / Геродот – М.: Книга по Требованию, 2021. – 598 с.

ISBN 978-5-458-35982-5

Уже в древности труд Геродота относили к самым замечательным произведениям историографии. Композиционно все произведение Геродота делится на две части. Первая, заканчивающаяся главой 27 пятой книги, излагает историю Лидии в связи с походами Кира, подробно рассказывает о Египте, ставшем объектом завоевательного похода сына Кира Камбиса, повествует о внутренней истории Персии в связи с воцарением Дария; далее описывается поход Дария против скифов (и поэтому детально рассказывается о Скифии). К этой части труда примыкают ливийский (персы собирались завоевать Ливию) и фракийский логосы. Вся первая часть представляет собой как бы разрозненные вступление, в котором преобладают этнографические и географические экскурсы. Разделы ее в значительной мере самостоятельны: лидийский, египетский, скифский, киренский, ливийский и фракийский логосы. Вторая часть, которую следует считать главной, посвящена истории греко-персидских войн. Она распадается на три раздела. Первый излагает события ионийского восстания, второй рассказывает о походе Дария, третий содержит историю похода Ксеркса.

ISBN 978-5-458-35982-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

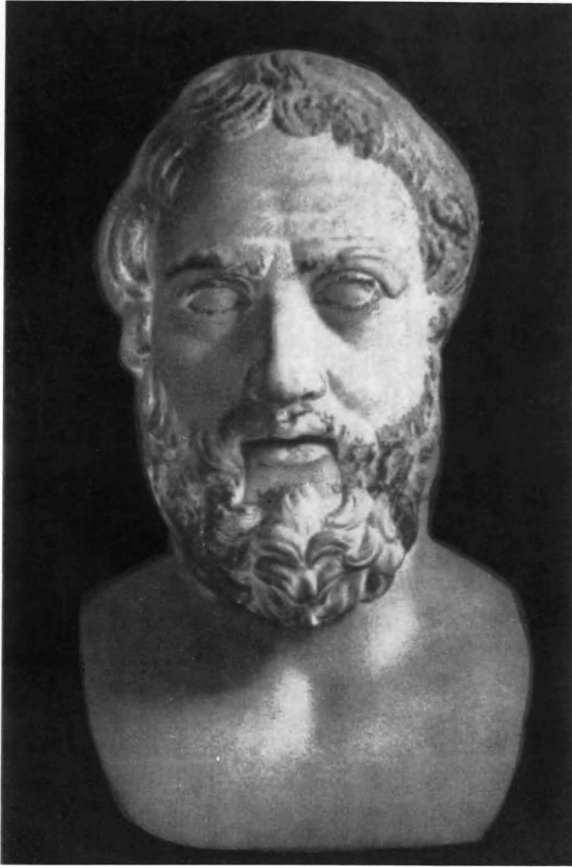
ческие сочинения, отбор которых надежно произведен историей, мы не хотели бы ограничиться только этими признанными веками развития исторической мысли. Без Геродота нет историографии античности, без Августина нет всей тысячелетней христианской историографии; однако нечто сходное можно сказать и о некоторых сочинениях философов и историков конца XIX—первой половины XX в., подчас противоречивых и требующих весьма критических комментариев, но также необходимых тому, кто хочет самостоятельно судить по первоисточникам о современном положении в мировой исторической науке.

Таким образом, мы широко понимаем как рамки нашей серии, так и ее будущую читательскую аудиторию. Настоящий *памятник* исторической мысли — это нечто живое, не оставляющее нас безразличными, неустрашимо присутствующее в *памяти* каждого человека, думающего в наши дни над проблемами истории. К этому-то читателю, независимо от его профессии, и обращена наша серия.

Первому тому нашей серии суждено увидеть свет уже после внезапной и горестной для всей советской исторической науки кончины председателя редколлегии «Памятников исторической мысли» Александра Андреевича Губера. Без усилий и поддержки Александра Андреевича серия вряд ли могла бы начать свое существование. Пусть настоящее издание останется связанным в сознании читателей с его именем.

*Редколлегия серии
«Памятники исторической мысли»*

БЮСТ ГЕРОДОТА

Музей в Неаполе

ИСТОРИЯ

В ДЕВЯТИ КНИГАХ

К Л И О

Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения,¹ чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния² как эллинов, так и варваров не остались в безвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом.

1. По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами были финикийцы. Последние прибыли от так называемого Красного моря к Нашему морю³ и поселились в стране, где и теперь еще живут.⁴ Финикийцы тотчас же пустились в дальние морские путешествия. Перевозя египетские и ассирийские товары во многие страны, они, между прочим, прибыли и в Аргос. Аргос же в те времена был самым значительным городом в стране, которая теперь называется Элладой. Когда финикийцы прибыли как раз в упомянутый Аргос,⁵ то выставили свой товар на продажу. На пятый или шестой день по их прибытии, когда почти все товары уже были распроданы, на берег моря среди многих других женщин пришла и царская дочь. Ее имя было Ио, дочь Инаха; так же называют ее и эллины. Женщины стояли на корме корабля и покупали наиболее приглянувшиеся им товары. Тогда финикийцы по данному знаку набросились на женщин. Большая часть женщин, впрочем, спаслась бегством, Ио же с несколькими другими они успели захватить. Финикийцы втащили женщин на корабль и затем поспешно отплыли в Египет.⁶

2. Так-то, говорят персы, Ио попала в Египет. Эллины же передают это иначе. Событие это послужило первой причиной вражды. Затем, рассказывают они далее, какие-то эллины (имя они не могут назвать) прибыли в Тир Финикийский и похитили царскую дочь Европу.⁷ Должно быть, это были критяне.⁸ Этим они только отплатили финикийцам за их проступок. Потом эллины все-таки снова нанесли обиду варварам. На военном корабле они прибыли в Эю в Колхиде и к устью реки Фасиса.

Завершив там все дела, ради которых прибыли, эллины затем похитили царскую дочь Медею. Царь колхов отправил тогда в Элладу посланца с требованием пени за похищенную и возвращения дочери. Эллины, однако, дали такой ответ: так как они сами не получили пени за похищение аргивянки Ио, то и царю ничего не дадут.

3. Затем в следующем поколении, говорят они, Александр, сын Приама, который слышал об этом похищении, пожелал умыканием добыть для себя женщину из Эллады. Он был твердо уверен, что не понесет наказания, так как и эллины тогда ничем не заплатились. После того как Александр таким образом похитил Елену, эллины сначала решили отправить посланцев, чтобы возвратить Елену и потребовать пени за похищение. Троянцы же в ответ бросили им упрек в похищении Медеи. Тогда ведь, говорили они, сами эллины не дали никакой пени и не возвратили Медеи, а теперь вот требуют пени от других.

4. До сих пор происходили только временные похищения женщин. Что же до последующего времени, то несомненно тяжкая вина лежит на эллинах, так как они раньше пошли походом в Азию, чем варвары в Европу. Похищение женщин, правда, дело несправедливое, но стараться мстить за похищение, по мнению персов, безрассудно. Во всяком случае мудрым является тот, кто не заботится о похищенных женщинах. Ясно ведь, что женщин не похитили бы, если бы те сами того не хотели. По словам персов, жители Азии вовсе не обращают внимания на похищение женщин, эллины же, напротив, ради женщины из Лакедемона собрали огромное войско, а затем переправились в Азию и сокрушили державу Приама. С этого времени персы всегда признавали эллинов своими врагами. Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими, Европа же и Эллада для них — чужая страна.

5. Таков, говорят персы, был ход событий, и взятие Илиона, думают они, послужило причиной вражды к эллинам. О похищении же Ио финикияне рассказывают иначе, чем персы, вот что. Именно, по их словам, они вовсе не увозили Ио насильно в Египет, так как она уже в Аргосе вступила в любовную связь с хозяином корабля. Когда же почувствовала себя беременной, то от стыда перед родителями добровольно уехала с финикиянами, чтобы скрыть свой позор. Так рассказывают персы и финикияне. Что до меня, то я не берусь утверждать, случилось ли это именно так или как-нибудь иначе. Тем не менее я хочу назвать человека, который, как мне самому известно, положил начало враждебным действиям против эллинов.⁹ Затем в продолжение моего рассказа я опишу сходным образом как малые, так и великие людские города. Ведь много когда-то великих городов теперь стали малыми, а те, что в мое время были могущественными, прежде были ничтожными. А так как я знаю, что человеческое счастье изменчиво, то буду одинаково упоминать о судьбе тех и других.

6. Крез, родом лидиец,¹⁰ сын Алиатта, был владыкой народов по эту сторону реки Галиса (Галис течет с юга на север между землями сирий-

цев¹¹ и пафлагонцев и впадает в море, называемое Евксинским Понтом). Этот Крез, насколько я знаю, первым из варваров покорив часть эллинов, заставил платить себе дань; с другими же он заключил союзные договоры. Покорил же он ионян, эолийцев и азиатских дорийцев,¹² а с лакедемонянами вступил в союз. Однако до владычества Креза все эллины были свободными. Ведь нашествие киммерийцев,¹³ которые еще до времен Креза дошли до Ионии, не было длительным завоеванием, а скорее простым набегом для захвата добычи.

7. Власть, принадлежавшая ранее дому Гераклидов, перешла к роду Креза (этот род зовется Мермнадами).¹⁴ Произошло это таким образом: Кандавл, которого эллины называют Мирсилом, был тираном Сард. Он был потомком Алкея, сына Геракла. Первым царем Сард из дома Гераклидов стал Агрон, сын Нина, внук Бела, правнук Алкея. Кандавл же, сын Мирса, был их последним царем. Цари, управлявшие этой страной до Агрона, были потомками Лида, сына Атиса, того лидийца, от которого весь нынешний народ (прежде называемый меонами) получил имя лидийцев. От них, по предсказанию оракула, получили власть Гераклиды. Последние вели свой род от Геракла и рабыни Иардана и правили в течение 22 людских поколений,¹⁵ 505 лет, причем всегда сын у них наследовал власть от отца вплоть до Кандавля, сына Мирса.

8. Этот Кандавл был очень влюблен в свою жену и, как влюбленный, считал, что обладает самой красивой женщиной на свете. Был у него среди телохранителей некий Гигес,¹⁶ сын Даскила, которого он особенно ценил. Этому-то Гигесу Кандавл доверял самые важные дела и даже расхваливал красоту своей жены. Вскоре после этого (ведь Кандавлу предречен был плохой конец) он обратился к Гигесу с такими словами: «Гигес, ты, кажется, не веришь тому, что я говорил тебе о красоте моей жены (ведь ушам люди доверяют меньше, чем глазам), поэтому постарайся увидеть ее обнаженной». Громко вскрикнув от изумления, Гигес отвечал: «Что за неразумные слова, господин, ты говоришь! Ты велишь мне смотреть на обнаженную госпожу? Ведь женщины вместе с одеждой совлекают с себя и стыд!»¹⁷ Давно уже люди узнали правила благопристойности и их следует усваивать. Одно из них главное: всякий пусть смотрит только за своим. Я верю, что она красивее всех женщин, но все же прошу: не требуй от меня ничего, противного обычаям».

9. Так говорил Гигес, пытаясь отклонить предложение царя в страхе попасть из-за этого в беду. Кандавл же возразил ему такими словами: «Будь спокоен, Гигес, и не бойся: я сказал это не для того, чтобы испытать тебя, и моя жена тебе также не причинит никакого вреда. Я подстрою сначала все так, что она даже и не заметит, что ты ее увидел. Тебя я поставлю в нашем спальном покое за закрывающейся дверью. За мной войдет туда и жена, чтобы возлечь на ложе. Ближе от входа стоит кресло, куда жена, раздеваясь, положит одну за другой свои одежды. И тогда ты сможешь спокойно ею любоваться. Если же она направится

от кресла к ложу и повернется к тебе спиной, то постарайся выйти через дверь, чтобы она тебя не увидела».

10. Тогда Гигес уже не мог уклониться от такого предложения и выразил свою готовность. Когда Кандавл решил, что настала пора идти ко сну, то провел Гигеса в спальный покой, куда затем тотчас же пришла и жена. И Гигес любовался, как она вошла и сняла одежды. Как только женщина повернулась к нему спиной, Гигес постарался, незаметно ускользнув, выйти из покоя. Тем не менее женщина видела, как он выходил. Хотя она поняла, что все это подстроено ее мужем, но не закричала от стыда, а, напротив, показала вид, будто ничего не заметила, в душе же решила отомстить Кандавлу. Ведь у лидийцев и у всех прочих варваров считается великим позором, даже если и мужчину увидят нагим.

11. Как ни в чем ни бывало женщина хранила пока что молчание. Но лишь только наступил день, она велела своим самым преданным слугам быть готовыми и позвать к ней Гигеса. Гигес же пришел на зов, уверенный, что ей ничего не известно о происшествии, так как и прежде он обычно приходил всякий раз, как царица его призывала к себе. Когда Гигес предстал перед ней, женщина обратилась к нему с такими словами: «Гигес, перед тобой теперь два пути; даю тебе выбор, каким ты пожелаешь идти. Или ты убьешь Кандавла и, взяв меня в жены, станешь царем лидийцев, или сейчас же умрешь, для того чтобы ты, как верный друг Кандавла, и в другое время не увидел, что тебе не подбавляет. Так вот, один из вас должен умереть: или он, соблазнивший тебя на этот поступок, или ты, который совершил непристойность, увидев мою наготу». Пораженный ее словами, Гигес сначала не знал, что ответить, а затем стал молить царицу не вынуждать его к такому страшному выбору. Гигесу не удалось все же убедить ее. Тогда, видя, что выбор неизбежен — или убить своего господина, или самому пасть от руки палачей, — он избрал себе жизнь и обратился к царице с таким вопросом: «Так как ты заставляешь меня против воли убить моего господина, то скажи же, как мы с ним покончим?». На это царица дала такой ответ: «Мы нападём на него на том самом месте, откуда он показал тебе меня обнаженной, и ты убьешь его во время сна».

12. Обдумав совместно этот коварный план, Гигес с наступлением ночи проник в спальный покой вслед за женщиной (ведь она не отпускала Гигеса; выход ему был отрезан, и предстояло или самому умереть, или умертвить Кандавла). Тогда царица дала ему кинжал и спрятала за той же дверью. Когда же Кандавл заснул, Гигес, крадучись, пробрался к нему и, заколов его, овладел таким образом его женой и царством. Об этом рассказывает также Архилох из Пароса, который жил в то время, в ямбическом триметре.

13. Так-то Гигес овладел царством, и дельфийский оракул подтвердил его право на престол изречением. Лидийцы же после убийства Кан-

дава в негодовании взяли за оружие, но приверженцы Гигеса договорились с остальными лидийцами о том, что Гигес останется их царем, если только оракул признает его. Оракул же изрек признание, и таким образом Гигес стал царем. Впрочем, Пифия добавила еще и такое изречение: Гераклиды получат возмездие в пятом потомке Гигеса. Однако лидийцы и их царь вовсе не придали значения этому оракулу, пока он не исполнился.

14. Так Мермнады завладели царской властью, которую они отняли у Гераклидов. Гигес же, вступив на престол, отослал в Дельфы немалое число посвященных даров (большинство серебряных вещей в Дельфы посвятил он).¹⁸ А кроме серебра, он посвятил еще несметное количество золота; среди прочих вещей, достойных упоминания, там 6 золотых кратеров весом в 30 талантов. Стоят они в сокровищнице коринфян. В действительности же это не сокровищница государства коринфян, а Кипсела, сына Этиона. Этот Гигес был, насколько я знаю, первым из варваров (после Мидаса,¹⁹ сына Гордия, царя Фригии), который посвятил дары в Дельфы. Ведь Мидас также принес дары, именно свой царский трон, восседая на котором он творил суд. Этот достопримечательный трон стоит на том же месте, где и Гигесовы кратеры. А эти золотые и серебряные сосуды, посвященные Гигесом, дельфийцы называют Гигадами, по имени посвяпителя. После воцарения Гигес выступил походом на Милет и Смирну и завоевал город Колофон. Впрочем, за свое 38-летнее царствование Гигес²⁰ не совершил ничего великого, и так как мы уже много рассказали о нем, то можем теперь перейти к его потомкам.

15. Я упомяну Ардиса, сына Гигеса, который царствовал после него. Ардис завоевал Приену и пошел войной на Милет.²¹ В его правлении в Сардах киммерийцы,²² изгнанные из своих обычных мест обитания скифами-кочевниками,²³ проникли в Азию и захватили Сарды (кроме акрополя).

16. После 49-летнего царствования Ардиса престол перешел по наследству к его сыну Садиятту, который царствовал 12 лет. Садиятту же наследовал Алиатт. Последний начал войну с Киаксаром (внуком Деюока) и с мидийцами. Затем он изгнал киммерийцев из Азии, завоевал Смирну, колонию Колофона, и пошел войной на Клазомены. От Клазомен ему пришлось вернуться не так, как он бы хотел, но с большим уроном.

17. Из других деяний его царствования вот наиболее достойные упоминания. Продолжая войну, начатую еще его отцом, он воевал с милетянами. Выступив в поход, он действовал при осаде Милета так. Он начинал поход с войском против Милета в пору созревания хлеба на полях. Шел он под звуки свирелей, пектид²⁴ и мужских и женских флейт. Прибыв в землю милетян, он не стал разрушать и сжигать дома на полях и взламывать двери, но оставлял в неприкосновенности. Только деревья он срубил и уничтожил хлеб на полях, а затем возвратился

домой. Осаждать город было бесполезно, так как милетяне господствовали на море. Домá же лидийский царь не разрушал для того, чтобы милетяне могли, живя в них, оттуда снова засеять и вспахать свои поля и чтобы сам он, когда они вновь обработают землю, мог при следующем набеge опять опустошить их.

18. Так вел войну лидийский царь одиннадцать лет подряд. За эти годы милетяне дважды понесли большие поражения: на их собственной земле при Лименее и в долине Меандра. Шесть из этих одиннадцати лет относятся еще к эпохе правления над лидийцами Садиятта, сына Ардиса, который в это время воевал с милетянами (ведь это Садиятт начал войну). Пять последних лет войну вел Алиатт, сын Садиятта, который, как я упомянул выше, приняв ее от отца, ревностно продолжал. Милетянам в этой войне не помогал ни один ионийский город, кроме одних хиосцев, которые в отплату пришли им на помощь. Прежде ведь милетяне вели войну вместе с хиосцами против эрифрейцев.

19. Когда же на двенадцатый год войны войско лидийцев вновь сожгло нивы, произошло вот что. Лишь только запылали нивы, огонь, подхваченный ветром, перекинулся на храм Афины по прозвищу Ассесии.²⁵ Объятый пламенем, храм сгорел. Сначала лидийцы этому событию не придали никакого значения. По возвращении же войска в Сарды Алиатт занемог. Болезнь между тем затянулась, и царь отправил послов в Дельфы — посоветовал ли ему кто-нибудь или же сам он решил — спросить оракула о болезни. По прибытии послов в Дельфы Пифия дала ответ, что бог не даст им прорицания, пока они не восстановят сожженный храм Афины, что у Ассеса в земле милетян.

20. Такой рассказ я сам слышал в Дельфах. Милетяне же добавляют к этому еще вот что. Периандр, сын Кипсела, близкий друг Фрасибула, тогдашнего тирана Милета, узнал о данном Алиатту оракуле. Он послал к Фрасибулу вестника с сообщением об оракуле, чтобы тот заранее принял свои меры. Так передают милетяне.

21. Алиатт же, говорят милетяне, получив ответ Пифии, тотчас послал глашатая в Милет заключить перемирие с Фрасибулом и милетянами на время, пока он не отстроит храма. Так вот, царский глашатай прибыл в Милет. Фрасибул же, заранее уведомленный обо всем и зная намерения Алиатта, придумал такую хитрость. Он приказал весь хлеб, что был в городе (и его собственный, и отдельных граждан), снести на рыночную площадь и велел милетянам по данному знаку начинать веселые пирушки с песнями.

22. А это Фрасибул сделал и отдал такое приказание для того, чтобы глашатай из Сард, увидев огромные кучи хлеба, наваленные на площади, и людей, живущих в свое удовольствие, сообщил об этом Алиатту. Так действительно и случилось. Вестник увидел все это и затем, передав поручение лидийского царя Фрасибулу, возвратился в Сарды. И, как я узнал, мир был заключен не по какой-либо иной при-